

*Азизова А.Н., студент
4 курс, факультет востоковедения
Дагестанский государственный университет
Россия, г. Махачкала*

ТЕРЕЦКО-ГРЕЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ И ВТОРАЯ ГРЕКО- ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

***Аннотация:** в этой статье изложены отношения между Турцией и Грецией, на протяжении истории которые сопровождаются взаимной враждой и непродолжительными периодами примирения. А также рассматривается борьба турецкого народа за свою независимость в ходе второй греко-турецкой войны (1919-1922гг).*

***Ключевые слова:** Турция, противостояние, Греция, независимость, война, оккупация, Измир, договор.*

***Annotation:** This article describes the relations between Turkey and Greece, which throughout history have been accompanied by mutual hostility and short periods of reconciliation. It also examines the struggle of the Turkish people for their independence during the second Greco-Turkish War (1919-1922).*

***Key words:** Turkey, confrontation, Greece, independence, war, occupation, Izmir, treaty.*

Две соседние страны Турция и Греция имеют общее прошлое, которое растянулось на века. Отношения между греками и турками начались с прихода сельджуков, мусульманских турок, в Анатолию / Малую Азию в XI веке. В последующие годы турки постепенно осели в Анатолии, став пограничным соседом Византийской империи, а после основания Османской империи в 1299-1302 годах установили отношения, длившиеся веками. В ранний период Османской империи это продолжалось войнами с Византией и борьбой за

суверенитет. Иногда это включало военную помощь другим государствам, а дипломатические браки приводили к еще большему сближению с экспансией Османской империи на балканские земли и завоеванием Стамбула (падение Константинополя) Османской империей в 1453 году.

Военная экспансия продолжалась еще дальше на Балканы и через поселения турок-мусульман в захваченных ими местах. Поэтому греки, как и многие другие балканские народы (албанцы, болгары, сербы, черногорцы и т. д.), жили под суверенитетом Османской империи вплоть до XIX века, когда они начали добиваться независимой государственности. Период распада двух наций, начавшийся с обретения Грецией независимости (1821-30) и ряда сражений против Османской империи, продолжился балканскими войнами (1912-13) и углубился с вторжением греков в Западную Анатолию, особенно в Измир (Смирну) (1919), и с заключительной фазой греко - турецких войн (1919-22). Эти события формируют параметры, в рамках которых строится травматическое общее прошлое. Отношения между турками и греками на протяжении тысячи лет включают в себя некоторые ключевые периоды, включая византийское прошлое, 400 лет под османским суверенитетом и чуть менее 200 лет (185 лет) как часть истории современной Греции. Эти периоды можно суммировать под несколькими заголовками, включая единство/сосуществование, отчуждение, отторжение и осторожность.

Войны (заключительная фаза 1919-22 гг.) греко-турецкие войны, зародившиеся в XIX в. и продолжавшиеся с перерывами до 1922 г., способствовали реализации националистических проектов обеих стран путем взаимного отторжения.

1919-1922

15 мая 1919 года греческие войска, в соответствии со статьёй 7 Мудросского перемирия, под прикрытием эскадры Антанты высадились в Смирне. В греческой войне за независимость, которая велась сотни лет назад, не было обнаружено ни одного авторитетного лидера. У турок был свой шерой

в лице Мустафы Кемалья, и они сплотились вокруг него. Позже, после его многочисленных успехов, он стал известен как Ататюрк, Отец Турок.

В Самсуне, куда вторглись греки, были британские солдаты, и Мустафа Кемаль и его люди в целях безопасности отправились вглубь суши, быстро продвигаясь к сердцу Анатолии. Ататюрк имел власть над ситуацией и стремился спасти свою страну. Он сразу начал формировать политические и военные союзы с другими патриотами Анатолии. Однако в течение месяца правительство Османской империи лишило его власти и приказало арестовать. Несмотря на невероятные трудности, он как гражданское лицо решил организовать политическое сопротивление и найти политическую группу, которая предоставит ему новую власть. Вторжение греков в Анатолию, возможно, помогло оживить местные группы до такой степени, что сломленная, измученная и скорбящая нация смогла собрать новую энергию и сплотиться вокруг него.

Когда он вошел в пыльный городок Анкара в центре Анатолии, провинциальная газета сообщила, что: «Рассвет светящего дня солнца произошел в Эрзуруме. Сверкая в Сивасе, он озарил нацию. Каждое место открыло свое сердце и душу этому солнцу реальности. Тюркский мир превратились полностью в единую массу сияния»

Это ясно указывает на то, что скорбящие анатолийцы, в том числе многие курды, которые жили с турками около тысячи лет, видели в Мустафе Кемале начало нового дня. Харизматичный лидер по преимуществу, его снова и снова символически называли согревающим солнцем.

Анкара стала националистическим центром; со временем он стал столицей современной Турции. Пока Мустафа Кемаль и его люди приспособивались к жизни в Анкаре, союзники были заняты разделом османских земель, включая районы в центре Турции. Одно из заблуждений союзников заключалось в том, что националистическое движение Мустафы Кемалья поддерживалось османским правительством в Стамбуле. Несмотря на

желание уменьшить суровость Севрского договора, разногласия между наиболее влиятельными политиками Англии замедлили разработку единой ближневосточной политики. Ллойд Джордж был полностью привержен продвижению греческой мегалийской идеи (по-гречески «Великая идея»), но лорд Керзон опасался любого распространения греческого правления на Малую Азию. Политики, представляющие британские интересы в Индии, были обеспокоены тем, что жестокое обращение с турками-мусульманами может вызвать недовольство индийских мусульман.

Итальянцы, которым были обещаны острова Додеканес и значительная часть Анатолии от прибрежной зоны Эгейского моря к югу от Измира до Аданы, не одобряли греческое влияние в Эгейском и Средиземном море. Территория от Аданы до конца итальянской зоны у Сиваса находилась под властью французов, но французы также были озабочены Сирией и подозрительно относились к британцам. Предусматривалась независимая Армения; его границы должны были быть определены позже Соединенными Штатами. Была признана автономия курдов, и Османская империя была лишена всех своих арабских земель, а Ирак был помещен в британскую зону. Восточная Фракия, включая Эдирне, была передана грекам, которым было разрешено высадиться в Измире и перебраться в сердце Анатолии.

Несмотря на разногласия между союзниками, Мустафа Кемаль и его сторонники-националисты явно были заняты, и, наконец, казалось, что о «ужасных турках» больше никто не будет слышать.

Греки продвигались все дальше и дальше вглубь страны, сознательно и бессознательно выражая свою многовековую неприязнь к туркам и забывая времена «единения». Бессознательное «единство», которое когда-то испытали два народа, необходимо было искоренить, чтобы греки смогли найти хотя бы новую идентичность в формировании новой греческой империи.

После высадки в Измире в мае 1919 года греки не встретили большого сопротивления при продвижении вглубь страны; турецкие войска отступили к

Бурсе, первой крупной столице Османской империи. Паника охватила Анкару, когда Бурса пала и поднялся протест против руководства Мустафы Кемалю. Обращаясь к националистическому Великому национальному собранию с трибуны, задрапированной черным в знак траура, он заявил, что, поскольку турецкий народ не был подготовлен, в то время нецелесообразно начинать наступление с целью отбить Бурсу. В красноречии он подчеркнул главную цель защиты Анатолии.

Между тем политическая ситуация в Греции претерпевала кардинальные изменения. Элефтериос Венизелос, которого называли «новым Агамемноном», был отстранен от власти в результате проигрыша на выборах, несомненно, в результате реакции народа на массовую военную мобилизацию, которая так мало достигла в плане постоянной территориальной экспансии. В октябре 1920 года неожиданная смерть короля Александра вновь привела на трон его отца Константина, который начал готовиться к новому наступлению.

Когда 21 марта 1921 года греки начали новое наступление, они столкнулись у Инёню с регулярной турецкой армией и проиграли битву. Это был второй турецкий успех в том же месте под командованием Исмета, который позже принял имя Инёню и стал вторым президентом новой Турции после смерти Ататюрка.

Турецкое ликование по поводу победы сопровождалось решимостью греков и их озабоченностью своей Мегалийской идеей. Когда Константин отправился в Малую Азию, он стал первым христианским правителем, появившимся там после крестовых походов, и он решил пойти за Анкарой. Когда греческие войска двинулись на Анкару, греки, веками жившие на турецкой территории, были охвачены безумием патриотического рвения по отношению к своей исконной родине и, вспыхнув ненавистью к своим бывшим соседям, совершили против них злодеяния. Чтобы сохранить свою армию и увести греков подальше от их основной базы снабжения, Мустафа

Кемаль приказал систематически отступать. Турки переправились через реку Сакарья.

Туркам потребовался еще год, чтобы завершить подготовку к крупному наступлению. Мустафа Кемаль предсказал, что «настоящее спасительное солнце турок будет сиять утром в день нападения во всем своем великолепии». За нападением, начавшимся 26 августа 1922 года, последовал день, в который, казалось, все закончилось для греков и их надежды повернуть вспять тысячелетнюю историю путем восстановления Греческой империи, в которую войдет Малая Азия. Оперативный командующий греческим фронтом был взят в плен, и без лидера греки начали отступать в сторону Измира, а турки преследовали их по горячим следам.

Турецкая писательница Халиде Эдиб, следовавшая за турецкой армией, была поражена увиденным. Описывая Алашехир, небольшой город недалеко от Измира, она писала: «Ни греки, ни наш народ не удосужились хоронить мертвых, турецкая армия бежала с максимальной скоростью, чтобы спасти турецкие города от сожжения».

Когда турецкая армия достигла Измира, город был полон греческих беженцев из внутренних районов. Большой контингент греческой армии был эвакуирован незадолго до прибытия турецкой армии. Однако некоторые греческие войска остались позади, и они вместе с тысячами беженцами пребывали в замешательстве. Некоторые прыгали в воду, пытаясь добраться до военных кораблей союзников, которые все еще находились в гавани.

Мустафа Кемаль вошел в Измир 10 сентября 1922 года как герой турок. На мраморных ступенях входа в дом был развешен греческий флаг, по которому должен был идти Мустафа Кемаль. Однако он возражал, говоря, что нельзя попирает честь страны и что он не предлагал следовать ошибочному примеру Константина.

Вскоре Измир был охвачен пламенем. Турки обвинили в пожаре греков и армян, которые, в свою очередь, обвинили турок. Никто, видевший пожар,

не мог предположить, что через несколько лет Мустафа Кемаль и Элефтериос Венизелос, снова вернувшись к власти, заключат мир.

А именно, 30 октября 1930 года между Турцией и Грецией был подписан Договор о дружбе, нейтралитете и примирении, и Ататюрк, лидер турецкой войны за независимость и первый президент Турции, и Венизелос, премьер-министр Греции, приложили усилия для установления дружественных отношений между двумя странами. Эти дружеские отношения стали более напряженными из-за споров вокруг Кипра с 1954 года и Эгейских островов с 1974 года.

Три оставшиеся трудности - меньшинства в Греции и Турции; Кипр и статус некоторых островов в Эгейском море - остались нерешенными. На данном этапе сотрудничество и сближение по второстепенным вопросам можно оценить как многообещающие шаги, предпринятые двумя странами, имеющими общее прошлое и общую память и начинающими совместно решать проблемы первостепенной важности. Однако неудивительно, что дипломатические отношения между двумя странами, несущими на себе груз столь давнего и общего прошлого, должны быть потенциально хрупкими.

Библиография:

1. Корсун Н.Г. Греко-турецкая война 1919—1922. — М.: Воениздат, 1940
2. Шамсутдинов А.М. Национально-освободительная борьба в Турции. 1918—1923 гг. — М.: Наука, 1966
3. Ergün Aybars, Türkiye Cumhuriyeti tarihi I, Ege Üniversitesi Basımevi, 1984, pg 319-334.
4. Sabahattin Selek: Millî mücadele - Cilt I (engl.: National Struggle - Edition I), Burçak yayınevi, 1963, page 109.
5. Jelavich, Barbara. History of the Balkans: Twentieth century (англ.). — Cambridge University Press, 1983. — P. 131. — ISBN 978-0-521-27459-3